

УДК 316.7 (450+531)

Этнолингвистический конфликт в образовательной среде Республики Татарстан: генезис и этапы протекания

Лучева Л.В.

Кандидат социологических наук, доцент
кафедры социальной и политической конфликтологии
Казанского национального исследовательского
технологического университета

В статье анализируется проблема этнолингвистического конфликта как одна из форм социального конфликта. Автор рассматривает причины и этапы протекания языкового (этнолингвистического) конфликта в Республике Татарстан, высказывает мнение о возможных вариантах его дальнейшего развития.

Ключевые слова: языки титульных народов, русский язык, татарский язык, языковой конфликт, этнолингвистический конфликт, специфика этнолингвистического конфликта.

Язык – главная составляющая любого этноса. Без родного языка невозможно представить духовную жизнь народа, он способствует возникновению чувства групповой идентичности, поддерживает сплоченность этнической группы. В родном языке находят отражение общие знания людей о традициях, историческом пути своего народа, главным образом благодаря языкам современная этническая картина мира пестра и разнообразна.

Этнический ренессанс, наблюдавшийся в 1990-е гг., остро поставил вопрос о сохранении разнообразия этнических культур, что актуализировало проблему развития и функционирования языков титульных народов в бывших союзных и автономных республиках.

После распада Советского Союза роль и значение русского языка существенно потеснили языки титульных народов, которые в ряде субъектов Российской Федерации были провозглашены государственными. В этой непростой ситуации наблюдались и категоричные перегибы, например, в начале 1990-х гг. Чеченская Республика провозгласила государственным языком только чеченский, а Якутия-Саха государственным языком помимо русского и якутского объявила еще и английский язык [1]. Усиление роли титульных языков в этих субъектах стало основанием для появления языковых конфликтов.

Языковой конфликт определяется нами как разновидность социального конфликта, где наблюда-

ются столкновение между сообществами людей, в основе которых лежат те или иные проблемы, связанные с языком. Языковой конфликт как разновидность социального конфликта не получил многочисленных исследований, а протекание подобного конфликта в образовательных учреждениях имеет слабую освещенность даже на уровне СМИ, не говоря уже о его научном осмыслении.

Проанализировав разновидности языковых конфликтов, среди которых одни исследователи выделяют этнолингвистические, лингвополитические и лингвопрагматические, а другие – внутриэтнические и межэтнические, можно прийти к заключению, что языковой конфликт, получивший развитие в Республике Татарстан, может быть обозначен так же как этнолингвистический. Данное определение вытекает из того, что языковой конфликт в Татарстане – это конфликт не между русскими и татарами, а конфликт между русскоязычным населением и и региональными органами власти по поводу права обучать своих детей русскому языку и русской литературе в том же объеме, что и по всей России.

Предпосылки этнолингвистического, языкового конфликта в республике были заложены еще в 1992 г., когда было установлено два государственных языка – татарский и русский. Политические элиты Татарстана в 1990-е гг. использовали повышение статуса татарского языка для усиления своей позиции во взаимодействии с федеральным центром. В резуль-

тате закреплённой позиции татарский язык получил большие возможности для своего развития и изучения. Начиная с 1991 г., в обязательном порядке он вводился во всех образовательных учреждениях РТ.

Отсутствие качественных учебных методик по татарскому языку сказалось на качестве его обучения и отношении русскоязычных учащихся к предметам «татарский язык» и «татарская литература».

Параллельное изучение двух государственных языков – русского и татарского, особенно в начальной школе приводило к когнитивному расхождению знаний. Например, в русском языке есть правило – «жи – ши, пиши через «И», а в татарском языке сочетание букв «жы» и «шы» были вполне естественны.

Русскоязычные родители не могли помочь своим детям в изучении второго государственного языка, а требования программы часто не соответствовали возрастным особенностям учащихся. Например, падежи по программе русского языка изучаются в третьем классе, а по татарскому – уже в первом.

Обязательное изучение татарского языка периодически вызывало раздражение многих родителей и учащихся из нетатарских семей. При этом объём изучения русского языка в средних общеобразовательных учреждениях, по сравнению с другими регионами России, значительно сократился. В то же время актуализированные единым государственным экзаменом проблемы по восстановлению объёма изучения русского языка и повышению уровня грамотности среди выпускников татарских школ способствовали активизации русской общественности в республике.

Слабое знание русского языка русскоязычными детьми и финансовые затраты их родителей по оплате дополнительных занятий для подготовки детей к экзаменам стало причиной этнолингвистического конфликта в Татарстане и сподвигло взрослых на создание блога «Русский язык в школах Татарстана» на портале *mail.ru* в разделе «Мой мир». За два года на нем было зарегистрировано более 15 тыс. человек и обозначено более миллиона посещений.

Осенью 2010 г. был организован сбор подписей под письмом президента Российской Федерации и Республики Татарстан. В феврале-марте 2011 г. прошли три встречи представителей интернет-сообщества с министром образования и науки РТ, который высказал свою позицию следующим образом: «с преподаванием русского языка все нормально, и ничего менять не нужно» [2].

Следующий этап в развитии конфликта был обозначен проведением публичных акций в защиту русского языка. Публичные акции были не многочисленными, но открытый митинг в апреле 2011 г. в Казани, пикет в Набережных Челнах продемонстрировали готовность его участников открыто отстаивать свои интересы. Подобные выступления наблюдались вплоть до 2014 г.

Со стороны региональных властей в отношении родителей, которые считали, что обязательное изучение татарского языка их детям не нужно, начались судебные преследования. Так, мать двух детей – В. Можарова из Нижнекамска (Татарстан) привлекалась в суд за то, что ее дети в течение 5 лет не посещали уроки татарского языка в школе [3]. В отношении О. Зиятдиновой-Гавриленко – матери троих детей, которая обратилась в ноябре 2017 г. в суд с требованием возмещения морального ущерба за изучение сыном не родного языка, было возбуждено уголовное дело по «экстремистской» ст. 282 УК РФ. А после работы следственного комитета против нее возбудили дело по «развратной» статье (ч. 2 п. «б» ст. 132 УК РФ) и статье «за насильственные действия сексуального характера» [4; 5]. Дело еще не завершено, но интернет «взорвался» обсуждением случая.

Противостояние родителей и региональных властей в этнолингвистическом, языковом конфликте усугублялось акциями со стороны татарских национал-сепаратистов, которые обвинили родителей русскоязычных детей в фашизме, татарофобии, они призывали подобных родителей покинуть Татарстан за свое несогласие с существующей образовательной практикой в регионе. Серия ответных уличных акций и громких заявлений со стороны татарских сепаратистов, выступавших в роли защитников татарского языка, позволила региональным властям преподнести их акции как ответ возмущенной татарской общественности и попытаться нивелировать требования родителей русскоязычных детей [6].

Разрешить ситуацию с положением русского языка попытались через Государственную Думу России, где на заседаниях экспертного совета Комитета по делам национальностей нижней палаты российского парламента, состоялось несколько заседаний, в том числе с участием родителей не только из Татарстана, но и из Башкирии, где похожая ситуация с положением русского языка.

Члены экспертного совета Комитета по делам национальностей Госдумы РФ признавали нарушения в региональном законодательстве Татарстана в сфере образования: республиканским законодательством не предусматривался выбор стандартов образования, в том числе и возможность изучать русский язык в качестве родного языка.

Высшей точкой накала языкового конфликта в Татарстане стала ситуация, когда в связи с поручением президента РФ В.В. Путина проверить предоставленные возможности жителям регионов изучать родной язык и добровольность его изучения Генпрокуратура и Рособннадзор вскрыли многочисленные нарушения в образовательных учреждениях. Виновниками нарушений прокуратура РТ назвала директоров школ, выполнявших инструкции республиканского Министерства образования. Многие директора были оштрафованы. Им было

дано предписание изменить учебный план и убрать из расписания предмет «татарский язык», заменив его предметом «родной язык». Языковой конфликт с площадей и порталов интернета, печатных СМИ и научных площадок переместился в образовательные учреждения, спровоцировав в них ряд организационных конфликтов.

Работники образовательных учреждений, особенно администрация и учителя татарского языка перенесли глубокую психологическую травму, когда началось сокращение часов на преподавание татарского языка, за которым, естественно, последовало сокращение преподавательской нагрузки и ставок. За 2018 г. в Татарстане было сокращено 1,5 тыс. преподавателей татарского языка, однако большая их часть, примерно 1,2 тыс. человек остались работать в школах, но в качестве учителей русского языка, математики и физики, пройдя предварительную переподготовку [7].

Данный конфликт теперь затронул не только государственные органы власти РТ, образовательные учреждения и родителей, этот конфликт непосредственным образом коснулся самих учащихся. Дети оказались не только наблюдателями конфликтной ситуации, но и испытали на себе ее последствия – татарский язык был исключен из школьного расписания всех средних образовательных учреждений республики и заменен на предмет «родной язык».

Информация о том, что татарский язык можно изучать теперь добровольно обсуждалась практически во всех семьях учащихся. К концу учебного года эмоции поутихли, но осталось недоумение как со стороны родителей, так и со стороны преподавательского состава. Новый поворот языкового конфликта оказался для них столь неожиданным, что даже спустя несколько месяцев администрация школ отказывается ее комментировать.

Таким образом, в развитии языкового, этнолингвистического конфликта выделяется несколько этапов:

1991-2004 гг. – этап зарождения конфликта (заканчивается открытым проявлением судебного иска С. Хапугиным по поводу обязательного изучения татарского языка русскоязычными учащимися [8]);

2004-2008 гг. – этап консолидации русской общности с отдельными русскоязычными родителями при участии СМИ (заканчивается введением единого государственного экзамена);

2008-2011 гг. – этап публичных акции в защиту русского языка: сбор подписей, встречи с государственными представителями;

2011-2014 гг. – период пикетов и организованных выступлений. На данном этапе наблюдается поиск групп поддержки. Для региональной власти группой поддержки становятся татарские социал-сепаратисты, оправдывающие власть в сетях интернета, а русская общественность занялась поиском поддержки в федеральных органах власти;

2015-2017 гг. – высшая точка языкового конфликта с участием третьих сил. В сентябре Генпрокуратура и Рособннадзор предписывают убрать из учебного плана предмет «татарский язык» и заменить его предметом «родной язык».

Языковой, этнолингвистический конфликт, имевший место в Татарстане с 1991 по 2017 гг., продемонстрировал то, что республиканские власти, несмотря на огромные вложенные средства в развитие татарского языка, не смогли добиться высокой результативности в актуализации значимости его изучения, а попытка навязать изучение татарского языка русскоязычному населению административными мерами провалилась.

Вместе с тем с полной уверенностью сказать, что языковой конфликт в Татарстане полностью себя исчерпал, будет преждевременным, на наш взгляд, его дальнейшее развитие возможно по двум сценариям. Первый, когда конфликтующие стороны поймут, что причина конфликта исчерпана и появилась новая возможность выстраивания языковой политики, и сообща найдут новые формы и методы сохранения и развития двух государственных языков – русского и татарского. По второму сценарию возможно изменение формы протекания языкового конфликта: из открытой он перейдет в латентную, проявляя себя до поры до времени лишь в бытовой сфере.

Литература:

1. Лучшева Л.В. Проблемы русского языка в полиэтничном обществе (на примере Республики Татарстан) // Опыт реализации языковой политики в субъектах Российской Федерации. Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа, 31 октября 2013 г. – Уфа: Восточная печать, 2013. – С. 92.
2. Салагаев А.Л., Сергеев С.А., Лучшева Л.В. Новые проблемы и противоречия социокультурного развития Республики Татарстан. – Казань: КНИТУ, 2011. – 252 с.

3. Сулейманов Р.Р. Об этнолингвистическом конфликте в современном Татарстане. – URL: <https://regnum.ru/news/1849970.html> (дата обращения: 25.03.18).
4. Миллион за татарский: мама из Казани потребовала возместить моральный ущерб за изучение сыном неродного языка. – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/79769-roditeli-sudyatsya-protiv-obyazatel'nogo-tatarskogo-vshkole>.
5. В Казани противницу татарского языка отправили в СИЗО из-за видео с развратными действиями. – URL: <http://prokazan.ru/news/view/125354> (дата обращения 09.05.2018).
6. Русский вопрос и языковой конфликт в Татарстане. – URL: <http://iamruss.ru/russkij-vopros-i-yazykovoj-konflikt-v-tatarstane/> (дата обращения 04.05.2018).
7. Гибадуллина А. В Татарстане за год сократили почти 1,5 тысячи учителей татарского языка. – URL: <https://www.kazan.kp.ru/online/news/3291283/> (дата обращения 12.11.2018).
8. Алпаут Р. Пропаганда языкового превосходства. – URL: <https://www.kavkazr.com/a/propaganda-yazykovogo-prevoskhodstva/29417202.html> (дата обращения 16.11.2018).

Ethnolinguistic Conflict in the Educational Environment of the Republic of Tatarstan: Genesis and Stages

L.V. Luchsheva
Kazan National Research Technological University

The paper dwells upon the issues of ethnolinguistic conflict as one of the forms of the social conflict. The author considers the reasons and stages of the language (ethnolinguistic) conflict in the Republic of Tatarstan, and expresses opinion on possible options of its further development.

Key words: languages of the title people, Russian language, Tatar language, language conflict, ethnolinguistic conflict, specifics of the ethnolinguistic conflict.

